

ГЛАВА 1

УЖАСНАЯ УЧАСТЬ

— **Н**а помощь! Похищение! Дети в опасности! — кричала Лили Юннила, высунувшись из окна автомобиля. Её волосы растрепались на ветру, в глазах блестели слёзы.

Мики, младший брат Лили, в панике крутил в руках мобильный телефон.

— Я вызываю полицию! — воскликнул он. — Какой номер для чрезвычайных ситуаций?

Но папа Яков выхватил телефон у сына прежде, чем тот успел куда-нибудь позвонить.

— Лили, а ну-ка засунь голову внутрь и закрой окно! — велела мама Алина и сжала руль покрепче. Всякий раз, когда нужно

было ехать к дяде Джиму, в семье Юннила начинался скандал. Дети терпеть не могли своего дядюшку, да и дядюшка платил им тем же. Но деваться было некуда, ведь мама и папа уезжали в командировку. А бабушка с дедушкой, как назло, только что выиграли в лото отпуск на Канарских островах.

— На помощь! На пом... — Лили резко втянула голову в машину и закашлялась. — Дурацкие насекомые!

— Вот что бывает с тем, кто высовывается из окна! — заметил папа.

— Это нечестно! — хныкала Лили, выплёвывая застрявших между зубами мошек. — Вы будете загорать на африканских пляжах, а мы — торчать у этого ворчуна, которого интересуют только автомобили и бизнес-проекты!

— Возьмите нас с собой! — попросил Мики. — Обещаем всю дорогу вести себя очень тихо!

Мама тяжело вздохнула:

— Это не пляжный отдых, а командировка. Мы не можем взять вас с собой. И этот

ворчун всё-таки ваш родственник. В глубине души он не такой уж и плохой. — На самом деле она знала, что дети во многом правы: дядю Джима сложно было назвать приятным человеком.

— А я думаю, вам будет очень весело у Йосаф... у дяди Джима, — сказал папа. Он постоянно забывал, что его брат Йосафат поменял имя по религиозным соображениям.

Лили грустно усмехнулась. Ве-есело, как же! Родители, кажется, забыли, что за человек этот дядя Джим. Когда Лили и Мики были у него в гостях в прошлый раз, им пришлось почти весь вечер просидеть на полотенцах.

— Потому что дети всё пачкают, — заявил дядя.

Когда же они всё-таки осмелились сойти со своих мест, дядя Джим не спускал с них глаз.

— Он просто не привык общаться с детьми... — сказала мама.

— Угу. Можно подумать, он сам никогда не был ребёнком, — пробормотала Лили.

«Родители такие жестокие! — подумала она. — Заботятся только о себе. Иначе они

ни за что не оставили бы нас с таким человеком, как дядя Джим».

— Конечно, он был ребёнком! — рассмеялся папа. — Я помню, однажды зимой он лизнул фонарный столб и его язык тут же примёрз к нему. Ну вот, мы почти на месте! Улыбнитесь, я уверен, что всё будет хорошо! — попытался он приободрить детей. Но обычно весёлые Лили и Мики оставались серьёзными. Им было не до улыбок.

Красный фургончик Юннила остановился у нарядного белого дома. Во дворе поблёскивал боками новенький внедорожник.

— Смотрите, у Джима опять новая тачка! — со смехом сказал папа и заметил мелькнувшую в окне гостиной фигуру брата.

— Ну всё, приехали, выходим! —скомандовала мама, и дети с неохотой вылезли из машины.

— Позвоните в дверь! — крикнул папа им вслед.

Лили и Мики поплелись к входной двери, и старшая сестра нажала на плоскую кнопку звонка.

Никто не открывал.

— Его нет дома! — обрадовалась Лили. —
Может быть, всё-таки в Африку?

— Подождите! — Папа подошёл к двери
и прокричал: — Джим, я тебя видел, откры-
вай!

Прошло несколько секунд, и дверь мед-
ленно отворилась. На пороге стоял мужчина,
пожалуй, слишком опрятного вида. Его воло-
сы были тщательно уложены набок гелем.

— Не обязательно так кричать, — пробур-
чал он.

— Кого я вижу, это же мой единственный
братик! — завопил папа и бросился обни-
мать сопротивляющегося дядю Джима.

— Отпусти меня! — пыхтел и выворачива-
лся дядя Джим, пока папа наконец не раз-
жал объятия. Хозяин дома нервно поправил
причёску и вдруг заметил торчащих у крыль-
ца детей.

«И они тут! — пронеслось в голове у дяди
Джима. — Кошмарные создания эти дети!»

Он недоумевал, зачем люди портят себе
жизнь, заводя глупых детишек, а потом ещё
и заставляют родственников с ними возить-
ся. «Они выглядят так же отвратительно, как

и всегда», — морщился он, разглядывая гостей.

Лили старшая. Она без ума от чтения, и похоже, в её рюкзаке, как всегда, огромная стопка книг. «Отлично, они снова притащили в мой дом свой детский хлам!» — поморщился дядя Джим.

Мики — мелкий тощий мальчишка, помешанный на почтовых открытках. И у брата,

и у сестры большие глаза и светлые непослушные волосы. У Лили, впрочем, они чаще собраны в хвост.

— Куда отнести детские вещи? — хлопотал папа. Он уже сбегал к машине и вернулся с четырьмя большими сумками.

— В сарае есть местечко... — начал было дядя Джим.

Родители рассмеялись, надеясь, что это шутка, но лицо дяди Джима было серьёзным.

— Нет, Джим, сарай не годится, — сказал наконец папа.

— Хех, ладно, в гостевой комнате тоже есть место. Но там ничего нельзя трогать! Вещи пусть остаются в сумках, а кровать должна быть всегда заправлена! — прокричал дядя Джим вслед брату, который уже бежал с сумками по коридору.

Посреди гостевой комнаты стояла большая кровать, справа в углу — белый комод, пол покрывал светлый пушистый ковёр.

— Если увижу где-нибудь хоть одно пятно, мигом вылетите отсюда, — прошипел дядя Джим Лили и Мики.

Вскоре взрослые наслаждались кофе, сидя на террасе в креслах из искусственного ротанга. Дядя Джим с волнением наблюдал, как дети болтают ногами на его чистеньких садовых скамейках. «Как только Яков и Алина уедут, нужно будет это прекратить, — подумал он. — Иначе дети испортят здесь всю мебель».

Вдруг из-за кустов, отделяющих участок, показалась соседка дяди Джима. Она приветливо помахала гостям:

— Чудесный сегодня день! Как сейчас помню, летом тридцать шестого года стояла такая же жара. Я тогда купила себе соломенную шляпу от солнца и отличный красный купальник.

— Видимо, замечательное было лето! — прокричал в ответ папа.

— Эта соседская сова вечно всюду суёт свой нос, — пробурчал дядя Джим, даже не взглянув на старушку.

Лили достала книгу, а Мики разложил на столе почтовые открытки. Он всегда носил их с собой и любил разглядывать, размыш-

ля о дальних странах и необычных местах. Мальчик собрал уже огромную коллекцию.

— Сейчас же убери! Они могут поцарапать стол! — резко сказал дядя Джим, и испуганный Мики сгрёб карточки обратно в рюкзак.

— Вряд ли открытки поцарапают стол, — попробовал возразить папа, но дядя Джим был непреклонен. — У детей есть с собой всё необходимое. Следи, чтобы они пораньше ложились спать. Они обычно держатся вместе и развлекают себя сами, поэтому с ними не будет никаких проблем.

— Уж надеюсь! У меня абсолютно нет времени с ними нянчиться, — кисло сказал дядя Джим, прихлёбывая кофе.

Наступил вечер. Родителям пора было отправляться в обратный путь. Лили и Мики стояли у ворот и грустно махали им вслед до тех пор, пока машина не скрылась за поворотом.

Сразу после этого дядя Джим скомандовал: